

Спуск в хранилища был захватывающим приключением. Повозка мчалась по извилистым подземным туннелям, словно стремительный поток, и Гарри, замороженный, наблюдал за проносящимися мимо пейзажами. Они проехали мимо подземного озера, где мелькнула тень, похожая на дракона, и мимо бесконечных дверей, охраняемых бесчисленными гоблинами. Наконец, повозка остановилась перед массивными двойными дверями, украшенными удивительным гербом.— Что это такое? — спросил Гарри, указывая на герб.— Это фамильный герб Поттеров, мистер Поттер, — сухо ответил Грипхук, раздраженный этим вопросом. — Существа, которые вы видите, — грифон и феникс.— Назовите свое полное имя, — потребовал Грипхук.— Гарри Джеймс Поттер, — произнес Гарри.Изнутри хранилища раздались звуки, похожие на скрежет металла и щелчки замков. Древние петли с трудом скрипели, поддаваясь многолетнему пренебрежению, и тяжелые двери медленно распахнулись. Гарри, пораженный, застыл на месте. Перед ним предстало великолепие, которое захватывало дух: доспехи, блестящие от времени, ряды мантии и плащей, шкатулки, переполненные драгоценностями, средневековое оружие, сундуки, усыпанные драгоценными камнями, и стопки сундуков, выстроенные в два аккуратных ряда. — А-ма-зинг! — прошептал Гарри, ошеломленный увиденным.— Потяни за эту веревку, если тебе понадобится мое возвращение, — бросил Грипхук, указывая на веревку, свисающую с потолка.Гарри кивнул, не в силах произнести ни слова. "Невероятно, все мое?", — крутилось у него в голове, словно сломанная пластинка.Он шагнул в хранилище, осматривая огромную пещеру. Его взгляд упал на странное зрелище: большой старомодный диван и три мягких стула, окружающие длинный деревянный стол. Перед мебелью стояли два мольберта с портретами: на одном был изображен представительный мужчина, на другом — изящно одетая женщина. Над диваном висела огромная картина, изображавшая роскошное поместье, окруженное садами. Но больше всего Гарри поразили книжные полки, уходящие вглубь пещеры. На них стояли сотни книг, а передними полками были разбросаны подставки, на каждой из которых лежала одна раскрытая книга, некоторые из них были покрыты защитным стеклом. Затем Гарри увидел золото. Груды золота, достигающие потолка пещеры, сияли в полумраке, ослепляя его. Он не мог поверить своим глазам. Внезапно он заметил письмо, лежащее на деревянном столе. "Гарри Поттер", — было написано на нем тем же почерком, что и письмо от отца, найденное им в конверте.Ошеломленный, Гарри решил подождать и прочитать письмо отца. Он знал, что в нем содержались дальнейшие инструкции, но усталость после всех событий дня давила на него. В животе заурчало. Гарри поднял голову и увидел, что Грипхук все еще стоит у дверей хранилища.— Грипхук, который час? — спросил Гарри.— Сейчас чуть больше трех часов дня, мистер Поттер. Есть ли что-то, что вам нужно? — ответил Грипхук, торопясь вернуться к работе.— Я пропустил сегодня ланч. Рагнок упомянул, что меня могут снабдить всем необходимым. Могу я попросить принести немного еды сюда, в хранилище?Грипхук кивнул и направился обратно по туннелям. Через несколько минут он вернулся с двумя гоблинами, которые несли большие накрытые серебряные сервировочные блюда. Грипхук объяснил, что тарелки наполняются волшебным образом, и все, что нужно Гарри, — это заменить крышку, и она будет пополнена свежими горячими блюдами."Я люблю магию!", — подумал Гарри, восторженно разглядывая блюда.Он сел на диван, наполнил свой пустой желудок и, довольный, откинулся на спинку дивана, закрыв глаза. Гарри проснулся от того, что кто-то прочистил горло, привлекая его внимание. Он сел, оглядываясь вокруг. Он был немного дезориентирован. Сон был таким реальным. Он увидел тарелки на столе и посмотрел в сторону дверей хранилища, но Грипхука там не было. Если это был не Грипхук, то кто..."Как долго я спал? О нет, Дурсли!", — пронеслось в его голове. Охваченный паникой, Гарри схватился за веревку, которую ему показал Грипхук, и потянул за нее. Через несколько минут Грипхук подъехал на Шахтерской тележке к двойным дверям.— Сколько сейчас времени? — рявкнул Гарри на Грипхука.— Мистер Поттер, сейчас 4 часа утра. Вам нужны мои услуги? — спросил Грипхук, раздраженный тем, что его разбудили в такой час.— Грипхук, прости, что разбудил тебя. Я слишком долго был вдали от своих опекунов, — извиняющимся тоном сказал

Гарри. Прежде чем Гарри успел еще что-то сказать, Грипхук поднял руку, останавливая его. Его поведение несколько изменилось, он не привык к такой теплоте. — Успокойтесь, мистер Поттер. Рагнок сообщил мне, что за домом ведется наблюдение. В здание не разрешается входить ни одному человеку. Мне поручено заверить вас, что в ваше отсутствие обо всем позаботятся. — Я хотел бы поблагодарить вас за ваше быстрое внимание и еще раз извиниться за то, что разбудил вас, — сказал Гарри с чувством вины. — Я должен поблагодарить Вас за вашу доброту, мистер Поттер. Гоблины не привыкли к такому правильному обращению, — Грипхук поклонился Гарри и вернулся к своей тележке. Успокоившись, Гарри повернулся к дивану и портретам. Он снова сел, вспомнив, как избегал читать письмо отца, и, наконец, поднял его, сломав восковую печать. Письмо выскочило из рук Гарри, развернулось и заговорило с ним знакомым голосом. — Гарри, если у тебя есть это письмо, значит, ты прочитал мое первое письмо к тебе. Еще раз я выражаю свою печаль, что не был там с вами, сын. Прежде чем я пойду дальше, я должен попросить тебя закрыть двери хранилища. Дело Поттера ни с кем не делится. Скажите "Продолжайте", когда у нас будет личное пространство. Гарри встал и направился к двери, но когда его рука коснулась ее, дверь начала закрываться сама по себе. Двери затворились с глухим щелчком, и замки лязгнули, как будто запечатывая тайну. Гарри, словно замороженный, вернулся к письму, парящему в воздухе. — Продолжить! — прошептал он, и письмо, будто ожившее, затрепетало. — Это письмо обладает магией, позволяющей мне знать, что тебе еще нет семнадцати. Из-за этого изменения наш план нарушен. Есть вещи, о которых лучше не писать, не рассказывать при личной встрече. Поэтому я и привел тебя сюда. Перед ним, на стенах, висели портреты — его бабушка и дедушка, Гарольд и Эстер Поттер. — Позвольте представить вам ваших бабушку и дедушку, — продолжил голос из письма. — Из-за нашей несвоевременной кончины, мы с твоей матерью не смогли предоставить вам наши портреты. Остальные подробности оставлю вашим бабушке и дедушке. Гарри, сбитый с толку, прошептал: — Что он имеет в виду, говоря, что они расскажут мне подробности? — Ты должен знать, Гарри, что Поттеры всегда стояли на переднем крае борьбы с тьмой. Ты должен нести это зная, — голос бабушки звучал строго, но в нем чувствовалась теплота. — Рядом с письмом лежит кольцо. Гарри взглянул на стол и заметил кольцо, которое раньше не видел. — Ты единственный Поттер, оставшийся в живых, чтобы продолжать борьбу, а также традиции Гончаров. Носите имя Поттера с гордостью, Гарри, и сын, пожалуйста, не позволяйте этому имени закончиться с вами. — Дедушка, с глубокой печалью в голосе, добавил: — Кольцо служит определенной цели; это семейное кольцо Поттеров. Размещение этого кольца на вашем пальце изменит вас. Вы будете Лордом Поттером; главой семьи с привилегиями и правами на все, что принадлежит Поттерам. Ответственность и бремя теперь возложены на вас. — Есть кое-что, чем я должен поделиться с тобой, Гарри, — голос в письме звучал задумчиво. — Некоторые сказали бы, что ты слишком молод, но я чувствую, что тебе понадобится это знание, чтобы помочь тебе в том, что ждет тебя впереди. Существует пророчество, Гарри... — голос задрожал, как будто от волнения. — Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, приближается... Рожденный для тех, кто трижды бросил ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц... И Темный Лорд отметит его как равного себе, но у него будет власть, о которой Темный Лорд не знает... И каждый должен умереть от руки другого, потому что ни один не может жить, пока другой выживает... Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц... — Мы верим, что это твое пророчество, — вмешалась бабушка. — Есть только один человек, которому оно может принадлежать, Невилл Лонгботтом. Вы оба родились 31 июля, и его родители помогли нам бросить вызов Волдеморту в трех случаях. Лонгботтомы тоже были вынуждены скрываться. Метка будет ответом на этот вопрос. — Дедушка кивнул, и Гарри провел пальцем по шраму на лбу, будто пытаясь прочесть тайну, запечатанную в нем. — Гарри, мне жаль, что я не могу показать тебе, какие чудеса хранятся в фамильном склепе. Я могу представить блеск в твоих глазах, так похожий на мамин, когда ты видишь его в первый раз. — Голос в письме был наполнен грустью. — Держи нас в своем сердце, Гарри. Я люблю тебя, сын. Я увижу тебя,

когда придет время. Письмо растворилось в воздухе, оставив Гарри одного в тишине, с кольцом в руке и пророчеством, висящим над ним, как тень.

<http://tl.rulate.ru/book/100110/3414097>